ИНОСТРАННАЯ ЛИТЕРАТУРА

Ceci n'est pas une pipe.

[1] 2008

СЭР АРТУР КОНАН ДОЙЛ: ДЭНИЕЛ СТАШАУЭР О ЖИЗНИ АРТУРА КОНАН ДОЙЛА В РУБРИКЕ "БИОГРАФИЯ" / ПОВЕСТЬ "ДОЛИНА СТРАХА" / РАССКАЗЫ И СТИХИ АРТУРА КОНАН ДОЙЛА В РУБРИКЕ "СОЧИНЕНИЯ" / ГРАНТ АЛЛЕН И РИЧАРД ОСТИН ФРИМЕН В РУБРИКЕ "ВИКТОРИАНСКИЕ ДЕТЕКТИВНЫЕ ИСТОРИИ" / СТАТЬИ РОБЕРТА АНДЕРСОНА, МАЙКЛА ЧЕЙБЕНА И ДР. В РУБРИКЕ "КОНАН ДОЙЛ И ШЕРЛОК ХОЛМС"

SHOUT
SHARE
IT

- Адам Уорт — прототип профессора Мориарти
- notes
  - 1
  - 2
  - 3
  - 4
  - 5
  - 6

Адам Уорт — прототип профессора Мориарти

В декабре 1893 года очередной номер журнала «Стрэнд», как известно, поверг в траур всех британских поклонников Великого Детектива: безжалостный автор свел его на краю Рейхенбахского водопада со злым гением лондонского преступного мира профессором Мориарти и похоронил обоих на дне пенящейся пучины.

Конан Дойл не пожалел красок для описания противника своего героя:

> Он — Наполеон преступного мира, Уотсон. Он — организатор половины всех злодеяний и почти всех нераскрытых преступлений в нашем городе. Это гений, философ, это человек, умеющий мыслить абстрактно. У него первоклассный ум. Он сидит неподвижно, словно паук в центре своей паутины, но у этой паутины тысячи нитей, и он улавливает вибрацию каждой из них. Сам он действует редко. Он только составляет план. Но его агенты многочисленны и великолепно организованы. Если кому-нибудь понадобится выкрасть документ, ограбить дом, убрать с дороги человека — стоит только довести эго до сведения профессора, и преступление будет подготовлено, а затем и выполнено. Агент может быть пойман. В таких случаях всегда находятся деньги, чтобы взять его на поруки или пригласить защитника. Но главный руководитель, тот, кто послал этого агента, никогда не попадется: он вне подозрений[1].

Дойл наделил своего профессора склонностью к математике — чертой, которую подсмотрел у своего друга генерал-майора Дрейсона. (Впрочем, у энтузиастов-холмсианцев есть на примете и другие кандидатуры.) Считается, что имя свое профессор получил от некоего Джорджа Мориарти, о котором в 1874 году то и дело писали лондонские газеты в связи с совершенным им покушением на жену. Предположение это кажется маловероятным, поскольку фамилия Мориарти была достаточно распространенной — даже среди преступников упомянутый Джордж был не единственным Мориарти. В прессе той поры эта фамилия встречается достаточно часто. Да и вряд ли Конан Дойл стал бы ворошить криминальную хронику, чтобы выбрать имя для

своего злодея. К тому же существовали и другие Мориарти. Например, в 1880-х некто Джеймс Мориарти был казначеем Земельной лиги. А в июне 1893 года появилось сообщение в печати о назначении преподобного Джеймса Х. Мориарти капелланом и военно-морским инструктором на учебный корабль «Боскоуэн» в Портленде.

Сам Конан Дойл в повести «Долина страха» вложил в уста Шерлока Холмса сравнение профессора со знаменитым «ловцом воров» и главой преступного синдиката Джонатаном Уайльдом, повешенным в 1725 году[2]. Однако есть все основания полагать, что неуловимый король лондонского преступного мира профессор Мориарти основными своими чертами обязан отнюдь не Джонатану Уайльду Великому, а знаменитом) Адаму Уорту, о чем — согласно одному из ранних холмсоведов Винсенту Старрету — сам сэр Конан Дойл упоминал в беседе с доктором Греем Чандлером Бриггсом.

Чем же таким был славен Адам Уорт — почему Дойл выбрал именно его в качестве прототипа злого гения? Надо думать, писатель выбрал его прежде всего за невероятную изворотливость ума. Деяния реального «Наполеона преступного мира» нисколько не уступают злодействам вымышленного Мориарти, и не один сыщик мечтал засадить его за решетку. Однако судьба Уорта не схожа с судьбой Мориарти в главном — своего Шерлока Холмса у

него не было, и жизнь он закончил совершенно иначе.

Родился Адам Уорт в 1844 году в нищей семье немецких евреев и в пятилетием возрасте вместе с родителями эмигрировал в Америку. В 14 лет он убежал из дома, некоторое время жил в Бостоне, затем в 1860 году попал в Нью-Йорк. В самом начале Гражданской войны он записался в армию северян добровольцем, был ранен шрапнелью в сражении при Манассасе (так называемой второй битве на реке Булл-Ран) и оказался в списке павших на поле боя. Это навело его на мысль вербоваться в различные полки под вымышленными именами, чтобы получать назначенные добровольцам деньги. В конце концов его вычислили агенты Национального детективного агентства Аллана Пинкертона, занимавшиеся розыском дезертиров, и ему пришлось бежать в

Нью-Йорк.

В середине 1860-х Ныо-Йорк слыл одним из самых коррумпированных и преступных городов мира: там было полно продажных политиков и полицейских, ирландских и еврейских иммигрантских банд, сутенеров и проституток. Начав как обычный карманник, Уорт вскоре собрал шайку и добился доверия самых известных нью-йоркских скупщиков краденого, став руководителем, организатором и финансистом грабежей, которые совершали его люди. Попавшись на ограблении фургона «Адамс экспресс компани», он несколько недель провел в знаменитой тюрьме Синг-Синг (штат Нью-Йорк). После чего решил, что печальный опыт не должен повториться, и нашел себе покровительницу — Марм Мандельбаум, самую удачливую скупщицу краденого в Ныо-Йорке. Под ее руководством и защитой он стал грабить банки и складские помещения. Точно так же, как дойлевский Мориарти, Уорт достигал желаемого благодаря интеллекту и сделал своим принципом следующий: человек с мозгами не имеет права носить огнестрельное оружие. Всегда есть способ, и гораздо лучший, добиться того же самого с помощью ума. За всю жизнь он ни разу не прибегал к насилию и, в отличие от своего литературного конкурента, запрещал делать это другим. Успешный побег из тюрьмы «Белые равнины» медвежатника Чарлза Булларда, организованный Уортом и еще одним его приспешником по просьбе Мандельбаум, не только упрочил его авторитет в преступном мире Нью-Йорка, но и сдружил его с Буллардом, с которым они стали компаньонами.

Первым делом этой пары было дерзкое ограбление Бойлстоунского национального банка, совершенное в Бостоне 20 ноября 1869 года. Под видом продавцов укрепляющих средств они сняли помещение рядом с банковским хранилищем, разобрали стену, взломали сейф и вынесли миллион долларов наличными и в ценных бумагах, после чего бежали в Англию. Здесь Адам Уорт, впервые назвавшийся Генри Раймондом — именем покойного редактора «Нью-Йорк таймс» (под каковым и жил до конца своих дней), занялся грабежом ростовщических лавок.

В июне 1871 года, после разгрома Парижской Коммуны, он перебрался со своей бандой в Париж. Здесь неподалеку от Гранд-опера они с Буллардом открыли «Американский бар», ставший одним из главных послевоенных центров увеселений парижской публики. На первых двух этажах предлагались вполне законные развлечения: шикарный ресторан с французской кухней и американской выпивкой, читальный зал с французскими и иностранными газетами. А вот на третьем этаже был оборудован

подпольный игорный дом с рулеткой и карточными столами. В случае полицейской облавы он при помощи специального механизма мгновенно превращался в обычное, правда, очень просторное кафе. «Американский бар» посещали сливки общества, находившиеся по обеим сторонам «баррикады»: Уорт с одинаковым радушием встречал как банкиров и светских жуиров, так и знаменитых медвежатников, фальшивомонетчиков и мошенников, зачастую становившихся исполнителями его тщательно продуманных грабежей. Концом «Американского бара» было посещение этого заведения Уильямом Пинкертоном, одним из двух братьев Пинкертонов, возглавивших детективное агентство после смерти их отца. В агентстве, нанятом Банковской ассоциацией после ограбления бостонского Бойлстоунского банка, было собрано большое досье, содержавшее сведения обо всей преступной карьере Уорта. Вследствие чего зимой 1873 года ему пришлось закрыть свое заведение, а все имущество и оборудование перевезти в Лондон, где он и решил обосноваться.

Все под тем же именем Генри Раймонда Уорт снял апартаменты в Мейфэре — самом фешенебельном районе Лондона, — в доме № 198 по Пиккадилли, откуда и руководил своими подручными. Дело было поставлено на широкую ногу. Он и его помощники тщательно планировали грабежи банков, железнодорожных касс, почтовых отделений, складов, домов богатых горожан. За полтора десятка лет Адам Уорт создал в Лондоне настоящую уголовную империю. Исполнители, которых всегда нанимали через цепочку посредников, никогда ничего не знали об организаторах. Известно им было только то, что заказ поступил «сверху», дело продумано до тонкостей и будет хорошо оплачено, вот и всё. Попавшись с поличным, они даже при желании не могли никого выдать.

Уорт пользовался своей преступной сетью не только в собственных целях, но и совершал заказные преступления, а также оказывал «содействие» всем «коллегам»: грабителям, взломщикам, мошенникам. В брошюре, посвященной Уорту и изданной в 1903 году (уже после его смерти), Уильям Пинкертон писал: «Воры приезжали к нему за помощью. Нужно подкупить банковского служащего или изготовить отмычку? Пожалуйста. Для некоего дельца нужен опытный грабитель или фальшивые документы? У Адама Уорта есть все, что надо и на любой вкус. Он знал, где найти нужного человека для всякой работы, за что получал внушительный процент от прибыли».

Король преступников наблюдал за преступлениями, совершавшимися по его воле, словно из-за кулис: он был кукловодом, умело направлявшим своих кукол.

Его сподручные действовали по всей Европе и по приказу своей главаря могли совершить любое ограбление или подлог. Впрочем, Уорт и его приближенные не ограничивались Европой. В начале 1870-х они приобрели 34-метровую паровую яхту «Шамрок», на которой совершали дальние заморские вылазки: грабили банки на побережьях Южной Америки, Вест-Индии… В Кингстоне, на одном из складов Ямайки, его люди «облегчили» сейфы на десять тысяч долларов. Дело это едва не закончилось крахом: за яхтой Уорта пустилась в погоню британская канонерка, но так и не смогла догнать быстроходное судно преступников.

Громких дел, в которых Адам Уорт участвовал лично, известно не так уж много — он, как мы уже знаем, предпочитал оставаться в тени, перекладывая исполнение задуманного на других. Но в 1876 году он с двумя сообщниками повторил «подвиг Герострата» — совершил кражу, обессмертившую его имя. На аукционе Кристи (во время распродажи коллекции Уинна Эллиса) Уильям Агнью купил для своей художественной галереи картину Томаса Гейнсборо «Джорджина, герцогиня Девонширская» за 10 100 гиней; спустя три недели ее выкрали — портрет исчез на 20 лет. Двенадцать из этих двадцати картина хранилась в сундуке с двойным дном и сопровождала своего нового владельца повсюду, куда бы он ни отправлялся, — пока он не счел, что держать, ее при себе слишком опасно и не спрятал в 1886 году в Америке.

В 1878 году Адам Уорт и некий Меготти с несколькими сообщниками ограбили курьерский поезд Кале — Париж; в 1880 году Уорт ухитрился задержать в Южной Африке близ Форт-Элизабет вооруженный конвой, который вез с приисков необработанные алмазы, и после нескольких махинаций сумел завладеть охраняемым грузом. Далее он придумал, как сбывать эти алмазы, не прибегая к услугам перекупщиков краденого: организовал легальную продажу — что было и безопаснее, и выгоднее.

Такова была одна сторона жизни Адама Уорта. Но была и другая, внешняя: Генри Раймонд, богатый американец, интересовавшийся скачками и купивший табун из 10 лошадей, а затем еще двух жеребцов, в 1877 году приобрел в южном Лондоне, в районе Клапам-Коммон поместье, называвшееся Уэст-лодж. Там стоял внушительный краснокирпичный двухэтажный дом, а вскоре появились теннисный корт, тир, лужайка для боулинга. Раймонд устраивал шикарные званые обеды и в своей квартире на Пиккадилли, и в загородном особняке, оба жилища украсил «дорогостоящей мебелью, старинными безделушками и

картинами», редкими книгами и дорогим фарфором. По словам сэра Роберта Андерсона, легко меняя личины, Раймонд-Уорт «был способен пробиться в любую компанию» — будь то в качестве богатого бездельника или крестного отца лондонского преступного мира. В 1880-е годы его ежегодные расходы достигали 20 тысяч фунтов, а доходы иногда превышали эту цифру в три раза. По подсчетам Пинкертона, гениальный преступник за свою уголовную карьеру добыл не менее двух миллионов долларов, а возможно, и все три. «Адам Уорт — наверное, единственный преступник, который добился такого огромного богатства, — утверждал один из его старых знакомцев по воровскому миру. — У него была дорогая квартира на Пиккадилли, он принимал лучших людей в Лондоне, которые знали его лишь как очень богатого человека с богемными наклонностями».

Естественно, деятельность Уорта и его людей не могла укрыться от внимания полиции, его имя хорошо было известно Скотленд-Ярду — в этом неуловимый Мориарти превосходил свой прототип. Когда в 1907 году у сэра Роберта Андерсона спросили, кто был самым ловким и изобретательным из всех известных ему преступников, он ответил без малейших раздумий: «Адам Уорт. Он был Наполеоном преступного мира. Все остальные в подметки ему не годились». Джон Шор, сперва инспектор, а позднее суперинтендант департамента уголовных расследований, дал зарок арестовать и посадить Уорта, однако сделать этого не смог. Агентство Пинкертона, нью-йоркская полиция и Скотленд-Ярд постоянно обменивались информацией о преступлениях, за которыми стоял Уорт, но найти прямые улики, которые связали бы заказчика грабежа с совершенным преступлением, никогда не удавалось.

Уорт виртуозно скрывал следы своей деятельности. Он практически никогда не встречался с теми, на кого не мог положиться целиком, а если ему все же приходилось это делать, назначал встречу в каком-нибудь восточно-лондонском притоне, куда бы не отважилась сунуться полиция. Идя на сходку со своими приспешниками, Уорт менял изысканное платье на затрапезное, а возвращаясь, заходил в железнодорожный туалет, чтобы быстро и незаметно переодеться в «джентльменский» костюм. Он подкупил нескольких сотрудников Скотленд-Ярда, которые постоянно держали его в курсе событий. «Лондон ивнинг ньюс» в 1901 году писала, что «он содержал штат детективов и поверенного, а его личный секретарь был барристером».

Роберт Андерсон рассказал об одном из способов, которые использовал Адам Уорт, он же Генри Раймонд, чтобы обеспечить

себе алиби. «Мой друг, врач, практикующий в одном из богатых лондонских предместий, рассказал мне как-то о некоем замечательном пациенте, который, хотя и жил в роскоши, чрезвычайно страдал от ипохондрического синдрома. Время от времени моего друга-доктора срочно вызывали — пациент лежал в кровати, хотя, судя по всему, был совершенно здоров. Однако всегда настаивал на том, чтобы ему выписали рецепт, который слуга тотчас относил аптекарю… Я, надо думать, рассеял недоумение моего собеседника, объяснив ему, что эксцентричный пациент был королем преступников. Генри Раймонд знал, что за его перемещениями следит полиция, и заподозрив, что его заметили в опасной компании, мчался домой и притворялся больным. Свидетельство доктора и записи в аптекарских книгах могли служить подтверждением того, что в час, когда полиция будто бы видела его на месте преступления, он лежал дома больной».

Все кончилось в начале 1890-х, когда Уорт отправился во Францию выручать из тюрьмы своего бывшего дружка Булларда, но тот скончался до его приезда. По каким-то известным только ему причинам Уорт решился самолично поучаствовать в весьма опасном ограблении бельгийского инкассаторского фургона в Льеже. Местные банки получали большую часть денег из Швейцарии, откуда деньги доставлялись по железной дороге в определенные дни и часы. Два человека забирали из депо несгораемые ящики с купюрами и развозили их по банкам на простом двухколесном фургоне. У банка этот фургон находился без охраны минуты три, но Уорт счел, что при наличии хорошего лома этого вполне достаточно, чтобы вскрыть три-четыре ящика и изъять содержимое. 5 октября 1892 года он и двое его людей попытались это осуществить, но сообщники, не предупредив главаря об опасности, сбежали, и «Наполеона преступного мира» арестовали жандармы. В марте следующего года он предстал перед судом.

Поскольку он отказывался называть свое настоящее имя, бельгийская полиция разослала запросы зарубежным коллегам. И нью-йоркский департамент полиции, и Скотленд-Ярд уверенно опознали в нем Уорта. Это же сделал и его старый конкурент — «барон» Макс Шинберн, желавший заработать себе досрочное освобождение. А вот Детективное агентство Пинкертона, обладавшее самым большим досье на «короля грабителей», предпочло отмолчаться, что впоследствии сыграло немалую роль в его судьбе. Уорт категорически отрицал причастность к различным инкриминировавшимся ему преступлениям, а свой последний грабеж называл жестом отчаяния — у него якобы

кончились средства к существованию. Его приговорили к семи годам заключения и отправили в Лёвенскую тюрьму.

Скорее всего Конан Дойл впервые услышал о существовании Уорта в июле 1893 года, когда уже принял решение избавиться от Холмса. 24 июля «Пэлл-Мэлл газетт» опубликовала статью, в которой раскрывала тайну дерзкой кражи семнадцатилетней давности, совершенной Уортом в галерее Агнью. Материалом для статьи стало интервью, взятое у Адама Уорта внештатным журналистом Марсендом из «Пэлл-Мэлл» в бельгийской тюрьме; тот сумел выудить у заключенного (который принял Марсенда за адвоката) признание, что эго именно он, Генри Раймонд, а в действительности Адам Уорт, «le Brigand International»[3], выкрал в 1876 году знаменитую картину «Джорджина, герцогиня Девонширская» Гейнсборо. В статье описывалась жизнь Уорта и его преступления, что произвело на Лондон впечатление разорвавшейся бомбил. Поразило это и Конан Дойла.

Впрочем, его профессор даже внешне мало походил на Уорта, который был крепким, невысоким — всего 154 сантиметра, — носил бакенбарды. Дойлевский Мориарти, напротив, был настоящим викторианским злодеем: «Он очень тощ и высок. Лоб у него большой, выпуклый и белый. Глубоко запавшие глаза. Лицо гладко выбритое, бледное, аскетическое — что-то еще осталось в нем от профессора Мориарти. Плечи сутулые — должно быть, от постоянного сидения за письменным столом, — а голова выдается вперед и медленно, по-змеиному, раскачивается из стороны в сторону»[4]. Такая личность значительно лучше подходила на роль могильщика Шерлока Холмса. Великий Детектив погиб, и на десять лет Конан Дойл забыл и о Шерлоке Холмсе, и об Адаме Уорте.

Между тем Уорт был жив: в 1897 году, больной и растерявший всех бывших сообщников, он вышел из тюрьмы — на два года раньше срока. Некоторые члены его шайки отошли от дел, другие умерли, третьи сидели в тюрьме. Никто не встречал его дома: один из двух подельников по неудачному льежскому ограблению, которому Уорт поручил опекать жену и детей, воспользовался его отсутствием и принудил его жену Луизу к сожительству, методично спаивая ее и приучая к потреблению опиатов. Он постепенно распродавал имущество Уорта: яхту, лошадей, алмазы, а когда Луиза Раймонд превратилась в законченную алкоголичку и наркоманку, забрал все до последнего пенни и скрылся. Сошедшая с ума жена Уорта была помещена в психиатрическую лечебницу, а детей отправили в Америку к брату Адама.

Чтобы добыть средства к существованию, Уорт ограбил

на 4000 фунтов ювелирный магазин и отправился в Америку, где обратился к Уильяму Пинкертону — он хорошо помнил, что Пинкертон отказался давать сведения о нем бельгийской полиции. Уорт просил о посредничестве в продаже картины Гейнсборо — теперь уже внуку прежнего владельца. Обмен состоялся в 1901 году. С вырученными деньгами (что, по одним сведениям, составляло порядка двадцати пяти тысяч долларов, а по другим — только пять) он возвратился с детьми в Лондон, где купил скромный дом и прожил в нем остававшиеся ему до смерти одиннадцать месяцев. Умер он 9 января 1902 года и был похоронен под именем Генри Раймонда.

В год возвращения портрета герцогини Девонширской Конан Дойл написал еще одну повесть о Холмсе — «Собаку Баскервилей», а спустя год был вынужден воскресить Великого Сыщика. Профессору Мориарти тоже пришлось еще раз скрестить шпаги с Шерлоком Холмсом — на этот раз в повести «Долина страха», действие которой происходит до роковой схватки у Рейхенбахского водопада. Толчком к появлению новой истории о Шерлоке Холмсе явилось, скорее всего, путешествие Дойла в мае — июне 1914 года в Нью-Йорк. Джеймс Хоран в книге «Пинкертоны — знаменитая детективная династия» (1967) утверждал, что в одном из трансатлантических путешествий Конан Дойл познакомился с Уильямом Пинкертоном, который здесь уже не раз упоминался. Точная дата этой встречи неизвестна, но вероятнее всего, она состоялась на борту атлантического лайнера на обратном пути писателя из Америки (в списке пассажиров парохода «Олимпия», на котором Дойл плыл в Америку, Пинкертон не числится). В пути американец потчевал Дойла рассказами о деяниях Пинкертонов, в том числе и о разгроме ирландской подпольной организации «Молли Магвайрс»[5]. Весьма вероятно, что речь шла и об Адаме Уорте, доверенным лицом которого оказался Уильям Пинкертон в деле возвращения картины Гейнсборо в галерею Агнью.

По возвращении в Англию Конан Дойл приступил к написанию «Долины страха», взяв за основу для второй части (истории «Метельщиков» и Берди Эдвардса) книгу Аллана Пинкертона «‘Молли Магвайрс’ и детективы», выпущенную в 1877 году и переизданную в 1886-м. Генеральный директор Агентства Пинкертонов Ральф Дадли утверждал в интервью, данном тому же Джеймсу Хорану, что Уильям Пинкертон пришел в ярость, прочитав «Долину страха». «Сперва он говорил, что подаст иск против Дойла, но затем остыл. Его рассердило, что Дойл, пусть даже и беллетризовавший эту историю, не посчитал нужным спросить разрешение у Пинкертона использовать его записки.

Прежде они были хорошими друзьями, но с того дня их отношения стали натянутыми. Мистер Дойл послал несколько писем, пробуя уладить дело, и хотя У. А. П. посылал ему учтивые ответы, он больше не относился к мистеру Дойлу с прежней теплотой». Возможно, у Пинкертона был еще один повод для недовольства: наверное, он счел, что в первой части повести Дойл использовал уже его собственный труд — брошюру 1904 года «Адам Уорт по прозвищу Маленький Адам», в которой излагалась история Уорта.

Действительно, в «Долине страха» Конан Дойл опять прибегает к истории Адама Уорта (к эпизоду с кражей картины Гейнсборо) — в разговоре сыщика с инспектором Макдоналдом о профессоре Мориарти. Холмс спрашивает полицейского, заметил ли он картину Жана Батиста Грёза, висевшую в кабинете профессора. В ответ на недоумение инспектора по поводу того, как связано дело, которое они обсуждают, с картиной, Холмс сообщает следующее:

> Даже такой прозаический факт, что в 1865 году картина Грёза «Девушка с ягненком» была продана на аукционе Портали за один миллион двести тысяч франков (что равняется более чем сорока тысячам фунтов), может подтолкнуть ваши мысли в новом направлении[6].

Предполагалось, что столь большая сумма, вырученная за картину, уже сама по себе напоминала читателям о краже, совершенной Уортом, но Конан Дойл еще и обыграл название картинной галереи Агнью — в оригинале картина Грёза названа по-французски: «La Jeune Fille á l`Agneau». Далее в разговоре Холмс подводит Макдоналда к выводу, что картина попала к профессору Мориарти незаконным путем:

> Она свидетельствует о том, что ее владелец — человек весьма богатый. Как он приобрел свое богатство? Он не женат. Его младший брат работает начальником железнодорожной станции на западе Британии. Научная работа приносит ему семьсот фунтов в год. И однако у него есть полотно Грёза.
>
> — И значит — что?
>
> — По-моему, вывод напрашивается.
>
> — То есть что он имеет большие доходы, и, судя по всему, незаконные?

Две мировые войны и возникновение новых, еще более

могущественных преступных организаций совершенно стерли память об Адаме Уорте, а вот профессор Мориарти, в отличие от своего прототипа, благодаря таланту Конан Дойла, избежал забвения. Как воплощение зла он продолжает существовать не только в памяти читателей Конан Дойла, но и в многочисленных фильмах и книгах, споря своей известностью с другими литературными, кинематографическими и реальными преступниками.

notes

Примечания

1

«Последнее дело Холмса». Перевод Д. Лившиц. Здесь и далее рассказы цитируются по Собранию сочинений в 10 тт. — М.: Останкино, Слог, 1991–1996.

2

Историческая личность — знаменитый вор Джонатан Уайльд не принимал участия в грабежах, а занимался сбытом краденого; одновременно он был связан с полицией и выдав* ей за денежное вознаграждение неугодных ему членов шайки. Д. Дефо написал его биографию, Г. Филдинг — сатирический роман «История жизни покойного Джонатана Уайльда Великого» (1743).

3

«Международный преступник» {франц.).

4

«Последнее дело Холмса».

5

Другая версия приводится во вступительной статье А. Лапудева к «Долине страха». (Прим. ред.)

6

«Долина страха» цитируется в переводе И. Бернштейн.